

Лондон встретил их стремительной суетой метро. Гарри, замороженный первым письмом из Хогвартса, едва замечал, как Хагрид, с гигантскими руками, колдует над чем-то большим и ярко-желтым. — Хагрид, неужели мы всё это купим в Лондоне? — вырвалось у Гарри, с недоверием глядя на груды вещей, что лежала у него на коленях. — Если ты знаешь, куда идти, Гарри, — хмыкнул Хагрид, наклоняясь к нему и поправляя какие-то огромные швы. Выйдя из метро, они ступили на Чарринг-Кросс-роуд. Хагрид уверенно вел Гарри, пока тот не увидел захудалый паб, чья вывеска — "Дырявый Котёл" — казалась ему символом возвращения в мир магии. Запах пива и дыма, гомон голосов — всё это было знакомо и маняще. Гарри, прячась за спиной Хагрида, вошел в паб, словно в логово волшебства. Том, узнав Хагрида, встретил его дружеским приветствием, а затем... Гарри оказался в эпицентре внимания. Волшебники, словно пчелы на мед, слетались к нему, пытаясь заговорить, засыпать вопросами. Гарри задумался — бежать или колдовать? Но Хагрид, словно гигантский щит, притянул его к себе, пробивая путь сквозь толпу. — Гарри, это профессор Квиррелл, — представил Хагрид, и Гарри ощутил, как вокруг него закружились нити чёрной магии. Чувство ледящего ужаса пронзило его. Легилименция! Он усилил защиту Окклюменции и, сжимая кулаки, последовал за Хагридом к выходу из паба. Хагрид едва скрывал улыбку, видя, как глаза Гарри загорелись при виде Косого Переулка. Маленький волшебник был заморожен суетой, ароматами, звуками. — Добро пожаловать, Гарри, на Косой Переулок! — воскликнул Хагрид, указывая на вывеску Гринготтса. — Воровать у гоблинов — безумно приятное занятие. Держись за меня, когда мы войдем. Гоблины — умные, но не слишком дружелюбные. Гоблин-кассир, с ухмылкой глядя на них, прошипел: — Да? Хагрид, выпрямившись во весь рост, ответил: — Мистер Гарри Поттер хотел бы снять деньги. Гоблин, уставившись на Гарри, требовательно спросил: — А у мистера Гарри Поттера... есть ключ? Хагрид засуетился, роясь в карманах и вываливая на стол кассира всё, что попало под руку. — Вот он, маленький дьявол! — воскликнул он, протягивая ключ гоблину. Тот, смягчившись, щелкнул пальцами, и из глубины холла появился другой гоблин. — Грипхук проводит вас к хранилищу. И еще, — гоблин взял письмо из кармана, — я получил письмо от профессора Дамблдора. Оно о... сами-знаете-чем, в сами-знаете-каком хранилище. Гарри, затаив дыхание, ехал на тележке, проносясь сквозь огромные пещеры. Он вскрикнул от восторга, когда они промчались мимо гор золота и серебра. Но вот тележка замедлила ход, заставляя его стонать от разочарования. — Хранилище 687, — прозвучал голос Грипхука. Гарри, замороженный блеском сокровищ, набрал полную сумку золота, не особенно беспокоясь о том, что оно закончится. Ведь это всего лишь часть его доверительного капитала, а основное состояние Поттеров было огромным. Вскоре они добрались до хранилища 711. Хагрид, доставая из кармана крошечный пупырчатый пакет, прошептал: — Лучше никому в Хогвартсе об этом не говори, хорошо? Гарри кивнул. Возвращаясь на поверхность, Гарри, ухмыляясь, спросил Грипхука: — Я знаю, ты сказал «только одна скорость». Это правда? Гоблин молча схватился за рычаг. Скорость тележки резко увеличилась, заставляя Гарри визжать от радости, а Хагрида — от ужаса.